

Школьный вопрос на предсоборныхъ совѣщаніяхъ.

„Безуміе и ужасъ“! Этими словами моднаго беллетриста одинъ изъ профессоровъ академіи недавно характеризовалъ современную духовную школу. И при всей рѣзкости отзыва, какіе въ послѣднее время приходилось читать и слышать о нашей школѣ, этотъ отзывъ казался чрезмѣрнымъ. Думалось, что молодой профессоръ просто увлекся моднымъ краснымъ словомъ. Но вотъ на дняхъ въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія высказано было сужденіе еще болѣе рѣзкое притомъ человѣкомъ, по возрасту уже едва-ли склоннымъ къ увлеченію. О. прот. Буткевичъ, выражая свое горе о разложеніи духовной школы, какъ ея питомецъ, какъ гражданинъ, педагогъ и отецъ шести сыновей, настойчиво утверждалъ: „наша школа—это трупъ, разлагающійся и заражающій собою окружающую атмосферу“ ¹⁾. Мнѣніе о. Буткевича вызвало энергическія возраженія, но и тѣ, кто возражали, признаютъ, что школа находится въ періодѣ болѣзни, требующей врачеванія и врачеванія немедленнаго. А преосвященный предсѣдатель школьнаго отдѣла еще въ одномъ изъ апрѣльскихъ засѣданій указывалъ на то, что „жизнь не ждетъ; она требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія школьнаго вопроса. Если этотъ жгучій вопросъ скоро не будетъ рѣшенъ такъ или иначе, или по крайней мѣрѣ не будутъ положены принципы рѣшенія его, то въ началѣ слѣдующаго учебнаго года можно ожидать, что семинаріи и академіи прекратятъ

¹⁾ Свѣдѣнія о совѣщаніяхъ предсоборнаго присутствія нами почерпнуты изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и газеты „Колоколъ“.

свое дѣйствованіе“. Да, прежнее существованіе нашей школы стало крайне труднымъ. И для учащихся, и для учащихся это—жизнь на кратерѣ вулкана. И тѣмъ не менѣе... нужно опасаться, что и въ новый учебный годъ наша школа вступить не только не обновленной, но даже не преобразованной и частично.

Что же теперь дѣлать? На основаніи соображеній, высказанныхъ въ предсоборныхъ совѣщаніяхъ, попытаемся указать рѣшеніе этого вопроса, на нашъ взглядъ наиболѣе соответствующее современному положенію духовной школы.

Въ одномъ изъ засѣданій школьнаго отдѣла г. Самаринымъ было указано, что предсоборное присутствіе не располагаетъ достаточными данными для сужденія о нынѣшнемъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній. „Мы должны исходить изъ существующаго положенія духовной школы и его сначала изучить, заявилъ г. Самаринъ, но мы не располагаемъ точною картиною настоящаго положенія. Вѣдь, каждый изъ присутствующихъ здѣсь хорошо знакомъ съ одною-двумя семинаріями, но это недостаточно, чтобы принимать общія рѣшенія. Нужны данныя, основанныя на всестороннемъ освѣщеніи вопроса“. На это же обстоятельство было обращено вниманіе и въ общемъ собраніи профессоромъ г. Поповымъ, указавшимъ на необходимость обратиться къ статистикѣ и произвести опросъ учащихся и даже учащихся. Понятно, что, разъ присутствіе не располагаетъ точными свѣдѣніями о духовной школѣ, и всѣ проекты реформы не могутъ итти далѣе личныхъ мнѣній, и не удивительно, поэтому, что какъ въ школьномъ отдѣлѣ, такъ и въ общемъ присутствіи высказывались сужденія діаметрально противоположныя, другъ друга взаимно исключаящія. Одни признаютъ школу еще жизнеспособною, другіе — считаютъ ее трупомъ, который нужно только поскорѣе схоронить. Одни ищутъ исцѣленія всѣхъ золъ въ устройствѣ специально-пастырской школы, другіе признаютъ, что такая реформа для нашей школы будетъ прямымъ разгромомъ. И даже вопросъ о томъ, какого типа должна быть духовная школа,—а онъ только одинъ и былъ главнымъ предметомъ обсужденія,—въ сущности остался неразрѣшеннымъ. Въ школьномъ отдѣлѣ голоса раздѣлились пополамъ, а въ общемъ присутствіи 20—за единую школу и 17—за отдѣленіе пастыр-

ской школы отъ общеобразовательной, при 6 воздержавшихся отъ голосованія. Имѣя въ виду указанное обстоятельство, — засвидѣтельствованное членами комиссіи отсутствіе необходимыхъ матеріаловъ для реформы, — нельзя не согласиться съ мнѣніемъ проф. г. Попова, что въ настоящее время нужно отказаться отъ мысли произвести коренную реформу духовной школы немедленно, на первомъ же всероссійскомъ соборѣ. Можно указать и еще нѣкоторыя соображенія въ пользу того же мнѣнія. Они приведены въ запискѣ г. Самарина. „1. Нельзя рассчитывать, чтобы реформа, какъ бы она ни была правильно задумана и удачно выполнена, могла оградить духовно-учебныя заведенія отъ вліянія окружающей общественной среды и водворить въ нихъ спокойствіе и законмѣрный порядокъ, когда кругомъ все волнуется и приходитъ въ разстройство. 2. Неудача реформы, почти неизбежная при современныхъ условіяхъ, могла бы подорвать довѣріе къ принципамъ, которые будутъ положены въ основу новаго строя духовно-учебныхъ заведеній, а между тѣмъ неудача эта нисколько не доказывала бы еще несостоятельности принциповъ, ибо она зависѣла бы главнымъ образомъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, при которыхъ будетъ происходить реформа. 3. Выработывать новые уставы духовно-учебныхъ заведеній пришлось бы въ настоящее время на основаніи фактическихъ данныхъ о современномъ состояніи сихъ заведеній или на основаніи свѣдѣній, относящихся къ годамъ, непосредственно предшествующимъ переживаемому теперь духовною школою смутному времени; между тѣмъ и то и другое было бы одинаково неосторожно, ибо теперь духовная школа переживаетъ совершенно исключительное время... и можно съ увѣренностію утверждать, что, когда наступитъ успокоеніе, духовная школа будетъ во многихъ отношеніяхъ отличаться отъ той, которая у насъ была до начала современнаго общественнаго движенія.“

Но какъ же быть теперь? Спокойно дожидаться самозакрытія школы? Спокойно созерцать безобразія въ родѣ харьковскаго, смоленскаго, минскаго и другихъ? Наше мнѣніе по этому вопросу таково.

Прежде всего намъ кажется вполне справедливымъ мнѣніе, по которому всѣ нынѣшніе семинарскіе безпорядки не-

возможно объяснять исключительно одними только недостатками школы. По удачному выраженію нѣмецкаго профессора Циглера школа—это сейсмографъ, съ величайшею точностію отмѣчающій всѣ колебанія внутренней политики, всѣ теченія и превращенія умственной жизни, всѣ движенія народной души. И на многіе изъ школьныхъ безпорядковъ нужно смотрѣть точно также, какъ и на многія другія явленія нашей жизни—явленія нервныя, неустойчивыя, иногда прямо психопатическія. „Такое время; теперь всѣ бунтуютъ и даже люди уравновѣшенные дѣлаютъ глупости“, сказалъ кто-то въ предсоборномъ совѣщаніи. Въ самомъ дѣлѣ, коммерческія училища вѣдомства финансовъ со стороны учебныхъ программъ, кажется, свободны отъ тѣхъ упрековъ, какіе направляются по адресу и гимназій, и нашей духовной школы; есть среди нихъ благоустроенныя и въ воспитательномъ отношеніи; но и они переживаютъ такой же болѣзненно-нервный періодъ, какъ и всѣ другія школы. Совершенно справедливо замѣтилъ о. протоіерей Мальцевъ. „Когда волнуется цѣлое бушующее море, трудно ожидать, чтобы въ исходныхъ пунктахъ его подъ такимъ-то и такимъ-то градусомъ широты и долготы было спокойно. Школа несомнѣнно носитъ на себѣ отраженіе жизни и характеръ переживаемой нами общественной сумятицы“. Поэтому о. протоіерей не согласенъ со взглядомъ о. Буткевича, что наша школа уже трупъ. „Не безошибочнѣе-ли, спрашиваетъ онъ, думать, что наша школа лишь временно находится въ періодѣ болѣзни и притомъ не смертной?“ Наши личныя наблюденія даютъ основанія отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Да, наша школа переживаетъ тяжелый болѣзненный кризисъ. А общая ея дезорганизація и учебная и воспитательная—все равно, какъ общая слабость организма—создаетъ крайне неблагоприятныя условія для перенесенія болѣзни. По показанію одного изъ членовъ предсоборныхъ совѣщаній, бывшаго ректора семинарій, воспитанники семинарій больше всего недовольны тѣмъ, что для нихъ закрыты двери въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и даже въ академіи. „Если бы, говоритъ онъ, во время открытѣ былъ этотъ клапанъ, то бунтовъ навѣрно не было бы“. Вполнѣ согласиться съ этимъ сужденіемъ мы не рѣшимся,—причины семинарскихъ бунтовъ довольно сложны;—но и по нашему убѣжденію, будь открытъ этотъ клапанъ, семинар-

скій кризисъ не протекалъ бы такъ бурно, какъ теперь. Вотъ къ уясненію и скорѣйшему устраненію недостатковъ школы, какіе можно устранить немедленно, и должны быть направлены всѣ усилія въ настоящее время ¹⁾. И думается, что нѣчто въ этомъ направленіи сдѣлать и можно и должно.

Въ учебномъ отношеніи мы признавали бы возможнымъ произвести немедленно, на примѣръ, хотя бы такія измѣненія. Всѣмъ извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находится въ настоящее время изученіе въ семинаріи классическихъ языковъ. Большинство питомцевъ семинаріи къ окончанію курса не только не способны къ самостоятельному чтенію, хотя бы и при помощи словаря, даже простѣйшихъ отрывковъ изъ классиковъ, но забываютъ многое и изъ того, что съ большимъ трудомъ пріобрѣтали въ училищѣ и отчасти сохраняли еще въ младшихъ классахъ семинаріи. А между тѣмъ на классическіе языки отведено болѣе $\frac{1}{3}$ учебныхъ часовъ въ I и II классахъ, болѣе $\frac{1}{6}$ въ III и IV классахъ и болѣе $\frac{1}{12}$ въ V и VI. Весьма мало производительной тратой времени является и изученіе въ семинаріи библейской исторіи, такъ какъ питомцы семинаріи довольно обстоятельно проходятъ св. исторію еще въ училищѣ и въ продолженіе четырехъ лѣтъ изучаютъ книги ветхаго завѣта въ семинаріи. Въ число математическихъ наукъ въ семинаріи включена пасхалія,—наука, имѣющая очень малое образователь-

¹⁾ Здѣсь умѣстно будетъ привести сужденіе г. министра народнаго просвѣщенія при открытіи совѣщаній, бывшихъ въ концѣ іюня с. г. о мѣрахъ къ восстановленію нормальнаго теченія жизни въ среднихъ техническихъ училищахъ. Въ привѣтственной рѣчи, указавши на то, что „переживаемый въ настоящее время среднею школою крайне тяжелый, болѣзненный кризисъ съ несомнѣнными признаками приближающагося разложенія обуславливается двумя причинами, изъ которыхъ первая вліяетъ на школу извнѣ, въ видѣ неизбежнаго отраженія въ ней современнаго общественнаго и политическаго движенія, а вторая кроется во внутреннихъ условіяхъ школы этого типа, именно въ несовершенствахъ ея организаціи“, г. министръ сказалъ слѣдующее: „конечно, въ отношеніи вышнихъ условій, дѣйствующихъ на школу неблагоприятно, мы сами по себѣ не въ состояніи что-либо предпринять, однако въ ожиданіи ихъ устраненія и общественнаго успокоенія намъ нельзя складывать руки, и мы должны по крайней мѣрѣ позаботиться объ устраненіи внутренней причины, недостатковъ школы“. Съ этою цѣлію и былъ созданъ сѣздъ директоровъ и набранныхъ педагогическими совѣтами преподавателей техническихъ учебныхъ заведеній.

ное значеніе и не имѣющая почти никакого значенія для изучающихъ ее въ практическомъ отношеніи: ея услугами едва-ли воспользовался когда-либо и одинъ изъ сотенъ питомцевъ семинаріи. Въ курсъ IV класса семинаріи входятъ гомилетика, литургика и основное богословіе — по одному уроку въ недѣлю. Главное назначеніе всѣхъ этихъ наукъ въ курсѣ IV кл., кажется, въ томъ, чтобы ввести въ обученіе безусловно вредную многопредметность, а назначеніе гомилетики и литургики, пожалуй, еще и въ томъ, чтобы ознакомить четвероклассниковъ съ богословской наукой со стороны наименѣе интересной. Было бы вполнѣ полезно поэтому теперь же изученіе классическихъ языковъ ограничить первыми четырьмя классами, сокративъ число уроковъ и въ этихъ классахъ, библейскую исторію и пасхалію исключить изъ семинарскаго курса, а гомилетику, литургику и основное богословіе — изъ курса IV класса. Освободившіеся учебные часы можно было бы употребить съ гораздо большею пользою въ образовательномъ отношеніи. За счетъ пасхаліи можно было бы, напр., расширить изученіе физики, за счетъ классическихъ языковъ и другихъ предметовъ расширить въ старшихъ классахъ изученіе Св. Писанія или церковной исторіи, въ младшихъ классахъ — изученіе словесности, или гражданской исторіи, или математики, или же ввести обязательное изученіе новыхъ языковъ. Мы указываемъ измѣненія, необходимость которыхъ общепризнана всѣми, но болѣе внимательное разсмотрѣніе семинарской программы навѣрно указало бы возможность и многихъ другихъ. Думаемъ, напр., что теперь же возможно было бы большее согласованіе съ запросами времени программъ исторіи литературы, философіи, а также и нѣкоторыхъ изъ богословскихъ наукъ.

Но быть можетъ, скажутъ, что предлагаемыя измѣненія представляютъ собою только заплату на обветшавшей уже одеждѣ? Да, конечно, это заплату. Но пока нельзя сшить новой одежды, нельзя же не чинить и старой. Необходимо кромѣ того имѣть въ виду и психологію переживаемаго момента. „Наша школа, говорилъ о. протоіерей Мальцевъ, стала не въ состояніи укладываться въ прежнія, цѣлые вѣка тому назадъ созданныя для нея формы. Она переросла ихъ; она многократно и многообразно заявляла то тихо и робко, то

громко и открыто, что ей тѣсно и душно. Но къ этому ея голосу не прислушивались, оставались глухи и нѣмы, ссылаясь на то, что де такъ жили же и учились прежде и были не хуже васъ“. Въ настоящее время, добавимъ съ своей стороны, сознание или вѣрнѣе чувство этой отсталости нашей школы переживается ея питомцами особенно болѣзненно; стремленіе къ обновленію особенно напряженно. Намъ лично приходилось слышать отъ своихъ питомцевъ такіа рѣчи. Жалуются, что очень трудно теперь заставить себя учиться. „Вѣдь мы и слышимъ, говорятъ, и читаемъ, что многое въ нашей наукѣ осуждено безапелляціонно, и все-таки приходится это учить“! Задача настоящаго момента, по нашему мнѣнію, въ томъ и заключается, чтобы за невозможностію немедленной коренной реформы устранить, по крайней мѣрѣ, явныя и вопіющія несообразности нашей педагогіи.

Гораздо труднѣе починить нашу школу въ воспитательномъ отношеніи. Здѣсь трудно положить и заплату. „У насъ есть ученіе и наука, но нѣтъ воспитанія“, говорилъ о. протоіерей Буткевичъ. И это не очень далеко отъ истины. Къ сожалѣнію эта важная сторона школьнаго вопроса въ предсоборныхъ совѣщаніяхъ обсуждалась крайне мало. Самое больное мѣсто нашей школы въ воспитательномъ отношеніи, по нашему мнѣнію, составляютъ общежитія съ явнымъ несоотвѣтствіемъ ихъ воспитательныхъ силъ числу воспитанниковъ ¹⁾ и съ ихъ режимомъ, въ сущности одинаковымъ

¹⁾ Это обстоятельство было отмѣчено и въ общемъ присутствіи правителемъ дѣлъ учебнаго комитета, г. Добряковымъ. „Съ разрѣшенія высокопреосв. председателя Особаго Присутствія и преосв. председателя Учебнаго Комитета, говорилъ онъ, считаю долгомъ предложить высокому собранію основанную на продолжительной службѣ учебному дѣлу историческую справку“. И далѣе онъ предложилъ не совсѣмъ точную справку объ уставѣ 1867 г., въ которой отмѣтилъ между прочимъ слѣдующее. „Съ 80 годовъ семинаріи... стали перешолняться... При увеличеніи числа учащихся тѣхъ воспитательныхъ силъ, какія были прежде, и въ томъ же составѣ, стало совсѣмъ недостаточно, чтобы руководить большимъ количествомъ юношей (въ иныхъ семинаріяхъ до 700 чело-вѣкъ) въ возрастѣ до 25 лѣтъ и давать имъ соотвѣтственное задачамъ семинарій воспитаніе и направленіе. При такомъ составѣ воспитателей едва только можно было (?) въ семинаріяхъ поддерживать внѣшній порядокъ. И ректора, и инспектора стали тяготиться своими обязанно-

и для мальчиковъ-воспитанниковъ младшихъ классовъ, и для людей взрослых - питомцевъ старшихъ классовъ,—съ режимомъ одинаково непригоднымъ ни для тѣхъ, ни для другихъ ¹⁾. Какъ извѣстно, общежитія для всѣхъ воспитанниковъ стали появляться при семинаріяхъ съ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, съ введеніемъ новаго устава и переустройствомъ семинарскихъ зданій. Какъ предостерегали въ свое время отъ этого педагогическаго эксперимента люди дальновидные, какъ, наприм., митрополитъ московскій Филаретъ, многократно высказывавшійся противъ устройства многолудныхъ общежитій ²⁾. Когда, напр., въ Рязани думали соединить въ одно общежитіе семинаристовъ и учениковъ низшихъ училищъ, по этому поводу онъ писалъ архіепископу рязанскому Гавріилу между прочимъ слѣдующее: „какой полицеймейстеръ усмотритъ за такой многочисленной толпой? Въ кадетскихъ корпусахъ военная дисциплина помогаетъ порядку: но и при всемъ томъ въ многолудныхъ (общежитіяхъ) и беречь, и исправлять нравы оказывается чрезвычайная неудобность“. Митрополитъ одобрялъ небольшія общежитія, существовавшія при католическихъ семинаріяхъ во Франціи. „Тамъ, говорилъ онъ, назначено 30 бурсъ и 25 полубурсъ, то-есть на 30 учениковъ полное содержаніе и на 25 неполное. Посему должно полагать, что и всѣхъ учениковъ немного больше. Какъ это удобно для руководства“. Съ большимъ недовѣріемъ къ общежитіямъ—„бурсамъ“—относилось въ то время и все духовенство. Когда искали, напр., жениха-семинариста, обыкновенно спрашивали: „гдѣ онъ жилъ—въ бурсѣ, или на квартирѣ“? И бурсаковъ избѣ-

стями... Революціонная пропаганда нашла въ семинаріяхъ подходящую почву“. Совершенно вѣрно; очень жаль только, что г. Добряковъ навелъ эту справку лишь теперь послѣ продолжительной службы учебному дѣлу. И какъ мягко, какъ деликатно онъ выражается. „Ректора и инспектора стали тяготиться своими обязанностями“. Еще бы не тяготиться! Вѣдь семинаріи пришли въ крайнее разстройство, пока продолжительно служившіе учебному дѣлу успѣли навести справку о томъ, что при увеличеніи числа учащихся воспитательныхъ силъ стало недостаточно.

1) Подробнѣе о недостаткахъ современнаго воспитанія въ духовной школѣ мы говорили въ апрѣльск. кн. „Богословскаго Вѣстника“ за прошлый годъ.

2) См. стат. А. П. Покровскаго „Митрополитъ Московскій Филаретъ и духовныя школы“. „Душеполезное Чтеніе“. 1906 г. май.

гали, отдавая предпочтеніе квартирнымъ. Но увлеченіе свое дѣло сдѣлало, и нынѣ при каждой семинаріи своя казарма. Сколько на это ухлопано милліоновъ,—не счесть; сколько отъ этого вышло вреда,—не оплакать. Правда, теперешняя бурса уже не та, что прежняя, легендарная; она причесана, приглажена, принаряжена, но условія нравственнаго воспитанія и въ ней такъ же неблагопріятны, какъ и прежде. Ближайшая задача нашей школы—устройство небольшихъ общежитій на частныхъ квартирахъ подъ руководствомъ преподавателей или родителей воспитанниковъ. А въ существующихъ общежитіяхъ необходимо выдѣленіе изъ общей массы воспитанниковъ младшихъ классовъ съ учрежденіемъ для нихъ внимательнаго педагогическаго присмотра. Было бы весьма полезно, если бы въ дѣло воспитанія вошли и преподаватели, конечно, за отдѣльное вознагражденіе.

Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія о. прот. Мальцевъ взялъ наши интернаты подъ свою защиту. Онъ указывалъ во 1-хъ на то, что въ семьѣ мы видимъ какъ младшихъ, такъ и старшихъ членовъ, при чемъ послѣдніе не только не оказываютъ какого-либо вреднаго вліянія, но часто замѣняютъ собою отца или мать, во 2-хъ на то, что интернаты существуютъ не въ однихъ только духовныхъ школахъ, но и въ свѣтскихъ и даже военныхъ, не возбуждая нареканій. Относительно послѣдняго довода позволимъ себѣ сказать только одно, что объ интернатахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и военныхъ въ особенности о. протоіерей, очевидно, имѣетъ свѣдѣнія далеко неточныя. А что касается сравненія интерната съ семьей, то, право же, здѣсь сравниваются вещи не сравнимыя. Одно дѣло очень небольшая группа родственно-близкихъ людей да еще съ двумя родственными же воспитателями, и совсѣмъ другое — трехъ—четырехсотенная масса подневольно согнанныхъ подъ одну кровлю юношей разныхъ лѣтъ и совершенно различныхъ и по физической природѣ, и по психикѣ, и по первоначальному воспитанію—при четырехъ—пяти воспитателяхъ. Разница громадная.

Указываемыя измѣненія въ строѣ нашей школы, по нашему разумѣнію, безусловно необходимо было бы произвести къ началу же наступающаго учебнаго года. Но одновременно съ этимъ и съ неослабѣвающей энергіей должны произво-

дятся подготовительныя работы и къ коренной реформѣ школы, и къ этому дѣлу должны быть привлечены и дѣятели средней и низшей духовной школы. Наиболѣе желательная форма участія ихъ въ этомъ дѣлѣ указывается уже давно; это—сѣздъ выборныхъ представителей. „Отчего бы не собрать насъ въ Петербургъ, хотъ затѣмъ, чтобы узнать наши недуги, болѣзни, какими болѣемъ, страданія, какія переносимъ мы, несчастные работники разложившейся школы. Мнѣ кажется, ради одного этого, чтобы услышать отъ насъ лично все, что нами пережито и переиспытано,—ради одного этого слѣдовало бы собрать насъ“, писалъ и на дняхъ одинъ педагогъ духовной школы ¹⁾. Желаніе совершенно справедливое. Вѣдь, реформировать среднюю школу призваны профессора духовныхъ академій да нѣсколько лицъ, не принадлежащихъ къ духовному вѣдомству,—изъ ревнителей вѣры и благочестія. Первые хотя сами проходили духовную школу, вторые знакомы съ ней только по наслышкѣ. О нѣкоторыхъ изъ участниковъ совѣщаній по школьному вопросу мы знаемъ, относительно прочихъ охотно вѣримъ, что это люди почтенные, умные, ученые, искренніе, благожелательные и еще что угодно. Но у всѣхъ у нихъ одинъ крупный недостатокъ. По собственному признанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, настоящее положеніе духовной школы въ точности имъ не извѣстно. Какъ же они будутъ ее реформировать? Про знаменитаго въ свое время московскаго доктора Захарьина рассказывали, будто онъ лѣчилъ больныхъ, совершенно ни о чемъ не спрашивая ихъ, и даже обрывалъ, когда они сами пытались что нибудь рассказать. Это конечно анекдотъ, да и анекдотъ-то изъ плохихъ. Но именно такой анекдотъ происходитъ теперь съ школьной реформой. И въ школьномъ отдѣлѣ, и въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія очень часто нашу школу сравнивали съ больнымъ человѣкомъ, весьма часто повторялись выраженія въ родѣ: полѣчить, уврачевать. Много говорили, немало спорили; забыли только спросить самого больного, что онъ чувствуетъ ²⁾.

Мая 30.

С. С.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ № 21.

²⁾ На отсутствіе въ школьномъ отдѣлѣ представителей отъ семинарій было обращено вниманіе проф. Бриллиантовымъ еще въ одномъ изъ

Р. S. Статья эта была уже въ печати, когда появилось подробное сообщеніе о засѣданіи общаго Присутствія отъ 29 мая,—послѣднемъ засѣданіи, посвященномъ школьному вопросу. Въ этомъ собраніи и преосвящ. предсѣдатель школьнаго отдѣла призналъ нужнымъ созвать теперь съѣздъ хотя бы ректоровъ. Мысль о съѣздѣ выборныхъ представителей духовной школы, насколько намъ извѣстно, настойчиво проведена и въ соображеніяхъ о реформѣ школы, представленныхъ семинарскими правленіями, и сомнѣваться въ его необходимости едва ли возможно. Но несомнѣнно и то, что съѣздъ однихъ ректоровъ не можетъ замѣнить этого съѣзда. Вѣдь, если бы шла рѣчь объ одномъ только административномъ устройствѣ школы, пожалуй, было бы достаточно и совѣщанія однихъ ректоровъ, хотя и въ этомъ случаѣ слѣдовало бы принять во вниманіе то обстоятельство, которое засвидѣтельствовано и въ засѣданіяхъ школьнаго отдѣла, что въ настоящее время ректора семинаріи часто люди неопытные. Нынѣ же требуется всестороннее обсужденіе школьнаго вопроса, и поэтому необходимъ съѣздъ такихъ лицъ, которые по болѣе или менѣе общему признанію учебныхъ заведеній наиболѣе способны быть выразителями и истолкователями ихъ современнаго положенія и ихъ неотложныхъ нуждъ. И при этомъ, такъ какъ дѣло обученія въ нашей школѣ стоитъ совершенно особнякомъ отъ дѣла воспитанія, то для всесторонняго обсужденія школьнаго вопроса необходимо участіе въ съѣздѣ выборныхъ представителей и отъ преподавателей и отъ воспитателей (разумѣемъ ректоровъ и инспекторовъ).

C.

первыхъ засѣданій отдѣла. По этому поводу преосвященнымъ предсѣдателемъ было разъяснено, что всѣмъ семинаріямъ дана возможность высказаться въ представленныхъ ими соображеніяхъ, а впоследствии, если признана будетъ надобность, они могутъ быть приглашены. Но само собою понятно, что письменныя соображенія семинарій не могли замѣнить личнаго присутствія ихъ представителей. Это во первыхъ. А во вторыхъ, нельзя сказать, что въ предсоборныхъ совѣщаніяхъ этимъ соображеніямъ было уделено должное вниманіе. Членамъ совѣщаній были предложены только „извлеченія“ изъ соображеній—въ видѣ тощей тетрадки, а полностью съ ними ознакомились, вѣроятно, двое-трое изъ синодскихъ чиновниковъ.